

Князева Е.И.

СЕТЕВАЯ ТЕОРИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Введение. В последние годы значительно возросло количество публикаций, в том числе российских авторов¹, посвященных социальным сетям. Вместе с тем, общепринятое определение социальной сети отсутствует. В наиболее распространенном значении сеть представляет собой совокупность социальных субъектов (акторов) и связей между ними, возникающих на основе определенных социальных (родственных, дружеских, соседских, профессиональных и др.) отношений и сопровождающихся, как правило, передачей различного рода ресурсов (материальных и нематериальных). Изучение влияния сетевых структур, образованных данными связями и отношениями, на социальное поведение акторов составляет суть сетевого подхода – междисциплинарного, плюралистического образования, активно развивающегося в современной социологии.

В рамках сетевого подхода различают анализ социальных сетей и сетевую теорию. Анализ социальных сетей, восходящий к социометрическим исследованиям Я. Морено, предназначен для эмпирического изучения социальных отношений и потоков ресурсов в сети. Сетевая теория – реляционное (от англ. relation – отношение) направление социологического знания, в рамках которого позиция актора в сети рассматривается, с одной стороны, как детерминанта его социального поведения, с другой, – как социальный капитал, позволяющий ему реализовывать свои устремления.

Длительное время основное внимание было сосредоточено на развитии эмпирических исследований социальных сетей и совершенствовании методологии сетевого анализа, однако при этом зачастую упускалось из виду главное – социологическое объяснение изучаемых общественных процессов и смысловое наполнение достаточно универсальных методов сбора и анализа данных. Сетевая теория появилась относительно недавно и, как любая новая концепция, претендующая на переосмысление социальной структуры общества, является в настоящее время актуальным предметом научных дискуссий. Причем дискуссионным вопросом остаются не только интерпретативные возможности сетевой теории, ее место и роль в современной социологии, но и концептуальные основы данного исследовательского направления. Для того чтобы более полно и адекватно представить сущность сетевой теории, ее значимость для современной социологии, мы попытаемся определить особенности сетевой теории, выделить ее основные методологические принципы, а так же рассмотрим наиболее влиятельные сетевые концепции.

Методологические принципы сетевой теории. Основная причина относительно недавнего оформления сетевой теории в самостоятельную область социологии связана прежде всего с тем, что сеть долгое время была для исследователей лишь метафорой, аналитической моделью, инструментом анализа; только начиная с 1990-х гг. ее стали изучать как феномен, существующий в социальной реальности. Хотя это и не означает, что на предыдущих этапах развития социологического знания тема «сети социальных взаимодействий» полностью игнорировалась. По мнению итальянского социолога С. Сержа, модель объяснения индивидуальных действий через структурный контекст, в котором они совершаются, общепринятая представителями сетевого подхода, была впервые предложена и обоснована еще в работах Э. Дюркгейма². Кроме того, самое непосредственное влияние на становление и развитие сетевой теории, как утверждают в своих работах ведущие специалисты данного направления³, оказали «формальная» социология (Г. Зиммель), социальная антропология (Р. Радклиффа-Браун, Дж. Барнз, К. Митчелл), социометрия (Я. Морено), теория социального обмена (П. Блау, Р. Эмерсон) и теория социального капитала (П. Бурдье, Дж. Коулмэн, Р. Бэрт).

Вместе с тем причина, по которой все больше зарубежных, а впоследствии и отечественных, исследователей стали использовать сетевую терминологию для объяснения современных реалий социальной жизни, состоит в том, что после окончания холодной войны (конец 1980-х, начало 1990-х) широкое распространение в гуманитарных науках получил

интегративный подход. Это резко обострило внимание к явлениям и процессам, имеющим объединяющий, интегрирующий характер – социальному капиталу, доверию, корпоративной культуре, принципу взаимной выгоды в деловых переговорах, поиску единых основ в межкультурном взаимодействии и т.п.⁴. В социальной теории все чаще стали использоваться такие термины как деиерархизация, полифункциональность, плюрализация, глобализация. Гибкость и динамизм сетевой теории проявился в ее способности адекватно охватить своей терминологией феномены такого рода. С этой точки зрения, сетевая теория представляет собой оригинальный способ рассмотрения и анализа общественных отношений, который позволяет адекватно описать и проинтерпретировать современные интегративные тенденции, которые все больше выдвигаются на передний план в социальных процессах и выражают стирание границ и многомерность мирового пространства.

Основной отличительной особенностью сетевой теории, является ее реляционистская направленность. Большинство социологических теорий объясняют социальное поведение через атрибутивные характеристики индивидов и социальных объединений, а также через общепринятые нормы и ценности. В контексте сетевой теории атрибутивные характеристики, нормы, ценности – вторичны, а отношения – первичны, вследствие чего основной гносеологической проблемой данного направления является проблема распознавания структурных особенностей социальных отношений. Опираясь на базисные принципы сетевой теории, ее представители исследуют образцы связей и отношений между отдельными субъектами для того, чтобы выявить, какие социальные структуры возникают на основе этих взаимодействий и как они влияют на социальное поведение субъектов. Отметим, что в рамках сетевого подхода различают два основных типа социальных сетей – социоцентричные (sociocentric network) и эгоцентричные (egocentric network). В исследованиях социоцентричных сетей изучаются полные структуры ролевых отношений, то есть рассматриваются одновременно связи между всеми членами некоторого сообщества (группы). В исследованиях эгоцентрических сетей ограничиваются изучением социальных связей отдельного индивида.

На наш взгляд, наиболее значимыми методологическими принципами сетевой теории являются следующие.

1. Какая бы сеть ни рассматривалась (эгоцентричная или социоцентричная) центральным моментом всегда остается структура отношений сети – модель связей, представляемая в виде паттернов взаимодействия социальных акторов.

2. Социальные субъекты сети могут быть как индивидуальными членами общества, так и коллективными социальными объединениями, что позволяет исследователям рассматривать широкий круг структур – от микро- до макроуровня. В качестве акторов сети могут выступать люди, организации, страны и общества⁵. Признание коллективных образований в качестве узловых пунктов сети дает основание предположить, что и сами сетевые структуры могут функционировать в качестве элементов сетей более высокого уровня. Тем самым предоставляется принципиальная возможность многоуровневого исследования сетевых структур взаимодействия.

3. Сетевая структура включает в себя не только социальные субъекты, связи между ними, но и потоки ресурсов, которыми члены сети обмениваются между собой. В этом отношении популярен подход, рассматривающий социальный капитал как ресурс, который значительно упрощает отношения индивидов и социальных групп в рамках сети. Социальный капитал представляет субъекту (индивидуальному либо коллективному) реальную возможность получить вознаграждение посредством своих связей. Так, по мнению Дж. Коулмана, «любая социальная сеть, является источником социального капитала, если сопутствующие ей нормы и потоки информации могут быть использованы ее членами для получения личных или групповых благ»⁶. Основное допущение состоит в том, что современные сетевые образования, являясь неотъемлемым атрибутом современного общественного устройства, отличаются необычайной способностью непрерывно аккумулировать, воспроизводить социальный капитал.

4. Сетевые взаимодействия, следуя определенным правилам и непрерывно воспроизводя их, отвечают за изменения в построении сети и в ее будущей процессуальной логике. Другими

словами, способы взаимодействий, их густота и динамика, а также соотнесенность с действующими в сети правилами, в конечном итоге определяют то, какие структуры будут располагаться в сети, и как она будет развиваться в последствии.

5. Сетевые структуры, как правило, не обладают четкими границами как социальные организации или группы, они могут неограниченно расширяться за счет включения новых субъектов, если те способны к коммуникации в рамках данной сети. Это обстоятельство имеет особое значение для изучения горизонтальных форм социальных отношений и коммуникативных взаимодействий, границы которых конституируются не внешними ограничениями, а внутренними функциональными связями.

6. Сетевые структуры являются мощными ограничителями возможностей индивидуального действия⁷. Источниками внешних структурных ограничений, которые испытывают на себе индивиды, являются эмерджентные свойства социальной сети (например, плотность, групповая сплоченность, централизация принятия решений и др.). Эти эмерджентные свойства, как впрочем, и сами сетевые образования, слишком сложны, чтобы члены сети могли обзирать их как целое, не говоря о том, чтобы их рассчитывать. В связи с этим, потенциальные шаги сетевых акторов зачастую могут иметь последствия, принципиально не входящие в их намерения.

7. В целом, сетевое пространство представляет собой совокупность позиций, ролей, отношений, потоков ресурсов. В этом пространстве социальные субъекты размещаются согласно их личным взаимодействиям, прямым и опосредованным. В нем индивиды, живущие на расстоянии сотен километров друг от друга, могут быть расположены ближе к друг другу, чем соседи по дому.

С вышеперечисленных позиций представители сетевой теории исследуют самые различные социальные феномены, как например, функционирование современного общества и его подсистем, структуру и характерные особенности личных сетей индивидов, отношения власти, влияния, социальной поддержки. Ниже мы рассмотрим наиболее значимые исследования и концепции, стимулировавшие использование понятия сети и сетевого пространства в современной теоретической социологии.

Наиболее влиятельные концепции сетевой теории. Широко известная концепция «сетевого общества» профессора социологии и социального планирования Калифорнийского университета *Мануэля Кастельса* объясняет социальные последствия революции в информационных технологиях, охватывающей все области человеческой деятельности. Основные положения данной концепции были сформулированы Кастельсом в ходе многолетних исследований фундаментальных цивилизационных процессов, происходящих в экономике, культуре и социальной жизни современных обществ (в США, Японии, Тайване, Южной Кореи, Гонконге, Китае, Англии, Франции, России и др.)⁸. В конечном итоге, на основе систематизации национальных и международных статистических данных, а также вторичного анализа экономических и социологических исследований других ученых, Кастельсом была осуществлена самая масштабная попытка осмысления сегодняшнего состояния и путей развития человеческой цивилизации.

Термин «сетевое общество» Кастельс использует для двух основных целей. Во-первых, для того чтобы многопланово продемонстрировать определяющую роль компьютерных информационных сетей в развитии современного общества. Во-вторых, чтобы показать, что реалии современной жизни – развитие новых информационных технологий, смена способов производства, внедрение производственных отношений нового типа – неизбежно ведут к изменению и преобразованию общественных отношений. По мнению Кастельса, в современном мире сетевые принципы общественного устройства постепенно сменяют иерархические: если ранее сеть, сетевая организация была отображением лишь внутренней структуры общества, ее подсистем и объединений, зачастую невидимой, либо трудно распознаваемой, то в новейшем мироустройстве она играет ключевую роль и становится сознательно внедряемой внешней структурой общества, ее формой.

Исследуя новую социальную структуру, проявляющуюся на нашей планете в различных формах в зависимости от разнообразия культур и институтов, М. Кастельс приходит к выводу, что она прежде всего связана с возникновением информационной*, сетевой и глобальной экономики, исторически сформированной перестройкой капиталистического способа производства к концу XX в. Эта социальная структура, имеющая электронную основу, по мнению Кастельса, динамична и открыта для инноваций, не рискуя при этом потерять свою сбалансированность. Характерным признаком общества сетевых структур Кастельс также считает доминирование социальной морфологии над социальным действием, так как принадлежность к той или иной сети выступает в качестве одного из важнейших источников власти и перемен в современном обществе. Новая реальность представляет собой «пространство потоков»*, которое состоит из персональных микросетей, где реализация интересов осуществляется через глобальное множество взаимодействий в функциональных макросетях. Сети подвижны и адаптивны, они имеют значительные преимущества перед иерархическими формами, децентрализуя исполнение и распределяя принятие решений. Хотя, несомненно, у них есть сложности в координировании функций, в концентрации ресурсов и управлении решением сложных задач, которые выходят за рамки сетей. В то же время, как считает М. Кастельс, они обладают беспрецедентными возможностями в преодолении этих сложностей.

Отметим ограниченность трактовки Кастельсом понятия «сетевое общество». Приводя общее определение сетевой структуры и обозначая ее основные компоненты и принципы организации, он на протяжении всей работы уделяет внимание рассмотрению преимущественно материальной основы современных социальных сетей – информационных технологий и их воздействия на сферу производства. В его теории социальные сети практически не рассматриваются на индивидуальном и межличностном уровне. Кроме того, Кастельс не использует методы анализа сетевых взаимодействий, ограничиваясь в основном данными статистического учета.

Профессор социологии университета Торонто *Барри Уэлман* в отличие от М. Кастельса считает, что в основе телекоммуникационных, компьютерных, производственных и других материальных сетей, по сути, находятся социальные сети. Их взаимовлияние, – выражающееся, например, в том, что за счет сети Интернет индивид или организация получили возможность значительно увеличить количество профессиональных, дружеских и родственных контактов – неизбежно отражается на структуре современного общества и характере групповых взаимоотношений в нем. В данном контексте Уэлман анализирует функционирование и развитие современных общностей (communities)*, основываясь на результатах масштабных эмпирических исследований эго-сетей жителей стран Латинской Америки, Канады, Европы и Азии, которые были проведены как самим Уэлманом, так и его коллегами⁹. Обобщив результаты этих исследований, Уэлман пришел к выводу, что общность как форма социальных отношений не только не исчезает, но продолжает существовать и даже процветать, играя в жизни людей значимую роль, как средство материальной и духовной поддержки.

Современная общность – это не локальный, а пространственный феномен, при анализе которого Уэлмана в первую очередь интересует не то, как близко люди живут друг от друга – через дорогу или через океан, – его интересует, что они делают друг для друга. При этом Уэлман полагает, что современные общности имеют ряд характерных отличий от традиционных, например размытость границ, неинтенсивность и специализация связей. Таким образом, современная общность претерпела определенные трансформации и поэтому

---

* Термином «информационная экономика» М. Кастельс подчеркивает, что для современной экономики информация не просто важна, но является фундаментальным источником производительности и власти.

* Под потоками М. Кастельс понимает целенаправленные, повторяющиеся последовательности взаимодействий между социальными акторами, обменивающимися разными типами ресурсов (капиталом, информацией, технологиями, изображениями, звуками и символами).

* Общность понимается Уэлманом как эго-сеть, которая предполагает некоторую совокупность социальных (родственных, профессиональных, дружеских, соседских и т. п.) связей отдельного индивида.

становится менее заметной с точки зрения традиционного исследовательского подхода, основу которого в социологии заложили еще Дюркгейм и Теннис, понимая под общностью некое коллективное образование, существующее в локальном контексте, то есть ограниченное определенным местоположением. Основные выводы, полученные Уэлманом: 1) в современном мире люди погружены не в традиционные плотно связанные, с четкими границами группы, а в слабо связанные, с размытыми границами, часто меняющиеся сети; 2) общности перешли от групп, основанных на близком месте жительства, к сетям, которые продолжают служить источником поддержки и социализации; 3) большинство связей в общности неинтенсивны и узкоспециализированы, вследствие этого объем индивидуального социального капитала определяется размером сети¹⁰.

Представляется весьма плодотворным использование Уэлманом понятия «классической» теоретической социологии – общность – и понятия сетевого анализа – эго-сеть – в качестве синонимов. Это предполагает, с одной стороны, ре-операционализацию понятия общность – использование нового способа исследования феномена общности, основанного на изучении структуры взаимоотношений и позволяющего избежать обязательных предположений о близком проживании людей друг от друга и о том, что они взаимодействуют исключительно в группах, границы которых можно четко определить. С другой стороны, взаимодополнение двух понятий способствует теоретической концептуализации понятия эго-сеть. В отличие от многих других представителей сетевого подхода, Уэлман считает, что социальный капитал индивида – нечто большее, чем просто совокупность его межличностных отношений (эго-сеть). Он выделяет особое условие, необходимое для существования социального капитала – чувство общности (*sense of community*): когда человек испытывает чувство общности по отношению к другому, он заинтересован в его развитии и успехе, и поэтому может мобилизовать свои усилия и ресурсы наиболее охотно и эффективно.

Концепция интеллектуальных сетей профессора социологии Пенсильванского университета *Рэндалла Коллинза*, благодаря высокому уровню теоретических обобщений, представляет собой одну из первых крупномасштабных попыток показать применимость сетевого подхода для анализа чисто теоретических понятий, таких как интеллектуальная деятельность, творчество. Значение ее для развития сетевой теории в том, что Р. Коллинз, ученик Г. Гарфинкеля и И. Гофмана, для объяснения фрагментов мировой истории философии использовал аналитические возможности и методологические принципы сетевого подхода, уделяя особое внимание структурным факторам, непосредственно влияющим на интеллектуальную деятельность философов.

На основании тщательного исследования личных связей философов, как «вертикальных» (обеспечивающих преемственность знаний), так и «горизонтальных» (предполагающих соперничество, конфликт мнений), Коллинз составил сетевые карты – схемы личных знакомств для всех рассмотренных им философских традиций (древнегреческой, китайской, индийской, японской и др.)¹¹. Причем он не случайно выбрал для анализа профессиональные сети ученых, основанные на личных связях. Его выбор основан на предположении о том, что личные контакты имеют исключительную значимость для формирования структуры интеллектуальных сетей во все времена. Коллинз утверждает, что в интеллектуальном пространстве именно через личные контакты всех уровней (вертикальные и горизонтальные) эффективнее всего осуществляются три взаимосвязанных процесса: 1) передача культурного опыта и интеллектуального капитала последующим поколениям, 2) передача эмоциональной энергии и ролевых моделей поведения, стимулирующих творческое вдохновение; 3) формирование чувства общности, группового единства представителей школы¹².

Согласно концепции интеллектуальных сетей Р. Коллинза, философские идеи представляют собой «единую субстанцию» с общими закономерностями развития – пространство интеллектуального внимания, в котором мыслители совершают свои прорывы, изменяющие ход течения идей благодаря тому, что используют тот культурный капитал и ту эмоциональную энергию, которые приходят к ним от их учителей. Достоинство их вклада, подлинная ценность и социальное воздействие зависят от того, как развивается эта структура

после их смерти. Особо отмечена кардинальная роль личных контактов и «сетевой близости» с выдающимися современными мыслителями для долговременной значимости интеллектуального творчества – репутация интеллектуального деятеля является во многом результатом его сетевых взаимодействий. В то же время, в фокусе внимания сетевой структуры может быть лишь строго ограниченное количество позиций (минимум 2–3 – максимум 6 в каждом поколении). В связи с этим ученые испытывают мощное воздействие данной структуры, ограничивающей возможность для большинства из них «пробиться» к ее высшим позициям.

Социологическая пронизательность, теоретическая глубина и универсальность сетевой концепции Р. Коллинза проявляется в том, что она позволяет совершенно по-новому взглянуть на такие феномены как интеллектуальное творчество и репутация, не с традиционной позиции индивидуальных достижений и способностей человека, а с позиции его включенности в объективные структуры взаимодействия.

Во многом благодаря усилиям М. Кастельса, Б. Уэлмана, Р. Коллинза, концепции которых претендуют на выведение общемировых тенденций, сетевая теория получила признание и стала активно обсуждаться в академическом сообществе. Отметим, что концептуальная емкость сетевой теории проявляется в том, что для каждого конкретного исследования она поначалу может предложить только лишь абстрактные образцы и минимальный набор дефиниционных элементов, таких как актер, связь, взаимодействие, сеть. Спецификацию она приобретает непосредственно в конкретных исследованиях – с одной стороны, через определение акторов и процессов взаимодействия между ними, с другой стороны, через обогащение теоретическими моделями. В рассмотренных концепциях это модели сетевого общества, современной общности и интеллектуальной сети.

Заключение. На сегодняшний день сетевая теория, представляющая собой сложную, обобщенную систему воззрений на социальную жизнь и человеческий опыт, является одним из самых влиятельных направлений в современной социологической мысли. На наш взгляд, это обусловлено тем, что, во-первых, сетевая теория позволяет выходить за рамки традиционных объяснительных схем, представляя структуру взаимодействий и ее эмерджентные свойства в качестве основной детерминанты социального поведения. Во-вторых, она дает возможность изучать связи всех уровней, начиная от межличностных отношений до мировой системы, тем самым, представляя социальную реальность в виде сетевого пространства и устанавливая аналитическую связь между повседневной деятельностью индивидов и разнородными социальными изменениями. И в-третьих, отличительные особенности сетевой теории – реляционистская направленность и концептуальная емкость – способствуют не только лучшему пониманию глубинных факторов, влияющих на эффективность социальной, экономической, интеллектуальной деятельности социальных субъектов, но и наиболее точному определению места и функций социальных взаимодействий в общей архитектуре социальной системы. Эти три аспекта имеют определяющее значение для понимания места и роли сетевой теории в структуре социологического знания.

---

¹ См. Экономическая социология: Новые подходы к институциональному и сетевому анализу / Сост. и науч. ред. В.В. Радаев; Пер. М.С. Добряковой и др. М.: РОССПЭН, 2002; Абрамов Р.Н. Сетевые структуры и формирование информационного общества. СоцИс 2002, № 3; Щеглова С.Н. Участие и формы взаимодействия социологов в научном сетевом сообществе. СоцИс 2005, № 5.

² Serge S. A Durkheimian Network Theory // Journal of Classical Sociology, 2004, Vol. 4, No. 2, p. 216

³ См. Burt R. Toward a Structural Theory of Action: Network Models of Social Structure, Perception, and Action. New York, 1982; Wellman B. (ed.) Networks in the Global Village – Boulder, 1999.

⁴ Хоислинг Р. Социальные процессы как сетевые игры. Социологические эссе по основным аспектам сетевой теории / Перевод с нем. Б. Скуратова – М., 2003, с.34.

⁵ Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. – СПб., 2002.

⁶ Коулман Д.С. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность – М., 2001, №3. – С.124

⁷ Kadushin C. Introduction to Social Network Theory [Electronic resource]. – 2004. – Mode of access: <http://home.earthlink.net/~ckadushin>

---

⁸ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана – М., 2000.

⁹ Wellman B. (ed.) Networks in the Global Village: Life in Contemporary Communities– Boulder, 1999, p.14.

¹⁰ Там же р. 16

¹¹ Collins R. The Sociology of Philosophies: A Global Theory of Intellectual Change – Cambridge, 1998.

¹² Коллинз Р. Сети сквозь поколения: почему личные связи философов важны для их творчества // Социологический журнал – 2001, №4 – С.61.

Сетевая теория в современной социологии

Князева Е.И.

Обсуждаются место и роль сетевой теории в современной социологии, ее основные принципы и отличительные особенности. Осуществлен краткий обзор работ выдающихся западных социологов – М. Кастельса, Р. Коллинза, Б. Уэлмана – наибольшим образом стимулировавших использование концепции сети в современной теоретической социологии.

Network theory in contemporary sociology

Kniazeva K.I.

Place and role of the network theory in contemporary sociology, its main principles and distinctive features are discussed. The short review of selected works of the prominent western sociologists – M. Castells, R. Kollins, B. Wellman – which stimulated the use of network concept in the contemporary sociological theory most was realized